

Секция «Россия в зарубежной социально-политической мысли»

Специфика интерпретации Р. Пайпсом творчества П.Б. Струве

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Кузина Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: kuzinamaria2002@mail.ru

Ричард Пайпс (1923–2018) в своем двухтомном труде «Струве. Биография» (1970, 1980) анализирует эволюцию мировоззрения Петра Бернгардовича Струве (1870–1944), заключая «четыре идеала» Струве: «либерализм», «государственность», «национализм» и «западничество» [2, 551–553]. Ричард Пайпс дает собственную оценку деятельности Струве, интерпретируя его идеи по-своему.

Пайпс называет Струве «самым мощным умом, рожденным Россией в XX веке» [2, 560]. Однако выбор фигуры Струве американским биографом не удивляет. Пайпс признается в симпатиях контрреволюционным идеям Струве: он как один «из первых», как «умный и умелый» враг революционного рабочего движения в России, ленинизма, Ленина, продемонстрировал контрреволюционность в своих публицистических работах и политической деятельности.

По мнению Пайпса, сильное влияние на формирование взглядов Струве, в особенности на понимание национального духа на основе идеи гражданственности, где государство – «организм», обязанный «органически срастись с нацией» [5, 214], оказало творчество И. С. Аксакова. Пайпс называет Аксакова славянофилом в завершающей фазе славянофильства, когда оно «превратилось в политическое движение с отчетливо выраженными чертами ксенофобии», а затем тут же и «одним из идеологических предшественников фашизма» [3, 34]. Пайпс, во-первых, не соглашается со взглядами Струве о нации и государстве, утверждая отсутствие государственности и национального единства в России к концу XIX века, и даже называет «глубоко анархическим» [2, 214] характер русского человека того времени, а во-вторых, преувеличивает веру Струве в самостоятельность нации самочинно творить культуру.

Говоря о западничестве Струве, Пайпс, как всегда, преувеличивает: «Как и все российские западники, Струве преклонялся перед Западом» [3, 99]. Однако, данное утверждение больше подходит оценкам представителей радикального либерализма [1, 219]. Струве же, как представитель консервативного либерализма, утверждал о врожденном стремлении к свободе русского народа, внимающего примеру успехов и неудач Европы, но не копирующего его слепо.

Пайпс в «Биографии» успевает отнести Струве даже к лагерю радикалов, описывая «рвущуюся на протест и на дело творческую энергию интеллигенции» [6, 206]. Пайпс изображает консервативного Струве настоящим революционером: «В его глазах каждый очередной акт революционного насилия был очередным поворотом в механизме дыбы истории, на которой было подвешено тело царского режима» [3, 219].

Таким образом, Струве в глазах Пайпса предстает перед читателями тем «самым мощным умом» XX столетия. Говоря о нации и государственности, Пайпс сводит взгляды Струве чуть ли не к националистическим. Противоречие данного тезиса в том, что, националист Струве под пером Пайпса становится западником, а потом и вовсе становится радикалом.

Источники и литература

- 1) Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб., 1896. 237 с.
- 2) Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
- 3) Пайпс Р. Струве. Биография Т. 1. М.: Московская школа политических исследований. 2001. 549 с.
- 4) Пайпс Р. Струве. Биография Т. 2. М.: Московская школа политических исследований. 2001. 677 с.
- 5) Струве П. Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908. Кн. 1. С. 143-157.
- 6) Струве П. Б. Предисловие к изданию // Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М. А. Колерова и Ф. А. Гайды. В 3 кн. Кн. 1. М.: Модест Колеров, 2021. 560 с.